



DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.2

EDN KNQPPC

УДК 316.4

О. В. Гребняк¹, О. П. Новоженина¹¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.
Москва, Россия.

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АКЦЕНТ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
в рамках научного проекта № 20-011-00013 а*

Аннотация. В статье представлена структура тревожности российских граждан в гендерном контексте, внимание акцентировано на отношении российских женщин к проводимой властями экономической и социальной политике, самооценке их материального положения, ожиданий и видения будущего. В основе материала лежат данные 52-го этапа всероссийского мониторинга «Как живешь, Россия?», проведенного при участии авторов в мае 2022 года сотрудниками Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Показано сближение оценочных суждений мужчин и женщин вследствие повышения социальной и экономической активности женщин. В то же время сохраняется традиционная разница в уровне дохода, а также в распределении гендерных ролей по архетипам «женщина = хранитель семейного очага» и «мужчина = стратег, мыслящий глобально».

Респонденты обоих полов выразили в равной степени минимальную обеспокоенность темой специальной военной операции на Украине, при этом женщины проявляют серьезную обеспокоенность экономическими последствиями проводимой внешней политики. В структуре их тревожности с отрывом лидируют проблемы роста цен, экономические санкции, ухудшение отношений с США и Европой, и, как следствие, – страх перед неопределенностью будущего. Отсутствие стабильности и неопределенность снижают высокую среди женской аудитории лояльность к властным структурам у наиболее уязвимой в сложившейся ситуации категории женщин-респондентов, несколько повышая параллельно уровень протестной активности.

Ключевые слова: женщины, неопределенность будущего, структура тревожности, материальное положение, рост цен, санкции, гендерные роли.

Для цитирования: Гребняк, О.В., Новоженина, О.П. Структура социальной тревожности российского общества: гендерный акцент // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2S. С. 24-35. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.2. EDN KNQPPC

Введение. В начале 2022 года на мировой политической арене обострилось столкновение процессов глобализации и де-глобализации, – регионализации, отстаивания национальных интересов, получившее серьезную подпитку в период пандемии COVID-19 [см. например, 1-4]. Глобализация, как отмечают исследователи современного общества, сама по себе характеризуется нестабильностью и неподконтрольностью. «Глубочайший смысл идеи глобализации – это неопределенный, неуправляемый и самостоятельный характер всего, что происходит в мире <...> Глобализация – просто другое название “нового мирового беспорядка” Джоуитта», отмечал З. Бауман [5, с. 35]. Столкновение её с противоположенным трендом общественного развития дополнительно увеличивает хаос и неопределенность, что сказывается на эмоциональном благополучии, на страхах и тревожности граждан разных социальных групп

и слоев общества. Собственно, по мнению Баумана, деятельность современного общества в принципе сводится к попыткам сжиться с нарастающей неопределенностью, примириться со страхами повседневности [6, стр. 69].

Динамика массовой тревожности общества следует за отдельными ситуациями, – катастрофами, катаклизмами, военными обострениями, террористическими актами, порождающими новые и актуализирующими старые страхи. Поэтому, подчеркивают исследователи, как элемент массовых настроений, «страх гибко следует за ситуациями, складывающимися в социальной среде в тот или иной период времени» [7]. В такой ситуации оказались российские граждане весной 2022 года, попав в эпицентр глобальных недружественных политических, экономических, военизированных действий, поднявших на поверхность большинство глобальных общественных страхов – войны, голода, нищеты, – что неизбежно отразилось на ответах респондентов в ходе социологических исследований.

Ситуационная реакция отражается не только в колебаниях общественного спокойствия, но и в поведенческих паттернах. Одним из первых советских ученых, изучавшим в 1960-х гг. по отдельности поведение юношей и девушек в стрессовой ситуации, был Б. Г. Ананьев [8], обративший внимание на различия в реакции, в энергетических затратах на переживание стресса и выхода из стрессовой ситуации.

В целом, гендерный подход к анализу социальной реальности подразумевает сконструированные обществом социальные модели условных «М» и «Ж», диктующие роли и поведенческие стандарты в обществе и его институтах. Когда не столько биологический пол, сколько стереотипические социокультурные нормы определяют психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин [9]. На сегодняшний же день в обществе все больше продвигается идея гендерного равенства (одна из 17 целей устойчивого развития ООН), призванная как разрушить стереотипы гендерно-запрограммированного социокультурного поведения, так и ликвидировать распространенные неравенства, к которым относятся не только исключительные методы угнетения (насилие, секс-торговля), но и ставшие повседневными гендерный разрыв в заработной плате, доступ к трудоустройству на руководящие должности, бытовое насилие и пр.

На основании вышеуказанного, авторы поставили целью рассмотреть не столько общие основания и причины тревожности граждан весной 2022 года, сколько проследить их гендерное распределение и отражение современных социокультурных трансформаций в структуре ответов респондентами женского пола.

Характеристика исследования. Эмпирический материал статьи основан на результатах очередного – 52-го этапа социологического мониторинга «Как живешь, Россия?»¹, проведенного Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН в мае 2022 года. Мониторинг проводится с 1992 года с целью изучения социальной и социополитической ситуации в стране в контексте формирования гражданского общества, построения социального государства и исследования возможностей устойчивого развития страны.

В исследованиях использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при

¹ Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-00013 а «Социальное государство и гражданское общество в условиях реализации национальных проектов» (рук. проекта д-р социол. наук В. К. Левашов).

соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности в мае 2022 г. составил 1700 респондентов.

Опрос населения проведен в период 10.05.2022 – 29.05.2022 в следующих регионах Российской Федерации: ЦФО (Владимирская область, Воронежская область, Московская область, Тульская область, Ярославская область, Москва), СЗФО (Архангельская область, Новгородская область, Санкт-Петербург), ЮФО (Республика Крым, Ростовская область), СКФО (Ставропольский край), ПФО (Республика Татарстан, Нижегородская область, Саратовская область), УрФО (Свердловская область, Челябинская область), СФО (Красноярский край, Иркутская область, Новосибирская область), ДФО (Хабаровский край).

Структура тревожности. Результаты мониторинга в целом демонстрируют динамику изменений, протекающих в социуме. Так, становится видимым влияние проводимой политики гендерного равенства в целом, но на виду оказываются и отдельные ключевые аспекты, в которых проблема неравенства полов проявляется максимально.



Рисунок 1. Распределение ответов респондентов разного пола на вопрос «Какие проблемы Вас сегодня беспокоят в первую очередь?» (РФ, май 2022 года, % от числа опрошенных каждого пола, n = 1700)

Примечание: здесь и далее – сумма ответов по каждому гендеру превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: здесь и далее – Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Повышение социальной и экономической активности – рост числа женщин в органах управления, в органах власти, на руководящих должностях, – привели к сокращению разрыва в оценочных суждениях мужчин и женщин. То есть тенденция к уравниванию в экономическом и социально-политическом плане приводит к сближению их взглядов и оценочных суждений по целому ряду аспектов социальной и экономической жизни. Разница просматривается даже в сравнении с минувшим 2021 годом, где по отдельным проблемам уровень тревожности мужчин и женщин отличался на 9 п.п. и даже доходил до 14 п.п., тогда как в текущем году расхождение суждений ни по одному пункту не превышает 7 п.п. Тем более значимыми становятся сохраняющиеся различия.

Мужчины в большей степени озабочены общими социально-экономическими и политическими проблемами (высокая инфляция, произвол чиновников, коррупция – разница в 7 п.п.; безработица – 5 п.п.; углубление разделения общества на богатых и бедных – разница в 4 п.п.). В то время как женщин больше тревожат проблемы, касающиеся непосредственно материального положения сейчас и в старшем возрасте, экологии, воспитания детей (падение нравов): экология и ухудшение материального положения пенсионеров беспокоит на 5 п.п. больше женщин, чем мужчин. Схожая разница (4 п.п.) в отношении роста цен на продукты питания, падения нравов и культуры, а также страха перед неопределенностью будущего.

Последний пункт – страх перед неопределенностью будущего – беспокоит всё большее число людей, этот вариант ответа отметили четверть респондентов мужского пола (25%) и почти треть женщин (29%). В целом по массиву этот вариант ответа выбрали 27% опрошенных россиян, на текущий момент это максимальный показатель. Для сравнения, данный показатель в сентябре «пандемийного» 2020-го года составил 19%, в июне 2021 года – 13% [10, с. 9]. Ближайшее по размеру значение (25%) было отмечено в ходе мониторинга в декабре 2018 года. Возможно, это также «отзвук» событий, связанных с Украиной: как раз в конце ноября 2018 произошел инцидент в Керченском проливе, получивший широкий резонанс в информационном поле.

Уровень тревожности по таким проблемам, как отношения России с США и Европой (24% в целом по массиву) распространение наркомании и терроризма (по 8%), рост преступности (7%) минимально различается в зависимости от гендерной принадлежности респондента.

Еще двум проблемам уделим отдельное внимание:

- Минимальную тревогу (3%) у всех опрошенных вызывает проблема задержки выплат зарплат и пенсий, что является показателем определенного уровня общественной стабильности. Это наименьший показатель с момента введения данного индикатора: последние 20 лет он колебался в диапазоне от 6 до 9%, впервые опустившись ниже.
- Столь же малое число респондентов выделили в числе ответов тему спецоперации на Украине, её отметили лишь 4% мужчин и 3% женщин. Однако, как мы рассмотрим далее, если тема СВО мало тревожит женщин-респондентов сама по себе, то экономические последствия, напрямую связанные с проводимой Россией внешней политикой, вызывают у них серьезное беспокойство.

Структура тревожности среди женщин разных возрастов. Ключевые тренды в распределении проблем, беспокоящих женщин-респондентов в максимальной и минимальной степени, в целом сохраняются вне зависимости от возраста. Несколько меняется только их выраженность и отдельные акценты.

Одни из них связаны с нюансами экономической активности в разные возрастные периоды; другие – с периодом актуализации тематики. К последним относится, например, забота об окружающей среде. Стремление к сокращению экологического следа и снижению ущерба для окружающей среды постепенно распространяется как в производственной среде, так и среди частных домохозяйств, но процесс этот начал набирать обороты не столь давно. Это является одной из причин того, что беспокойство по поводу экологической обстановки пока еще остается прерогативой женщин допенсионного возраста, резко снижаясь (с 23% до 11,5%) при переходе от категории 51-60 лет к возрасту 60+ (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы Вас сегодня беспокоят в первую очередь?» (РФ, май 2022 года).
Женщины, $n = 938$. % от числа опрошенных в группах по возрасту)

Варианты ответа	18-24 лет	25-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	старше 60 лет
Рост цен на продукты питания	47,7	58,1	55,7	59,7	64,6	64,0
Дороговизна жизни	36,4	46,8	53,7	48,3	57,5	52,5
Повышение тарифов на жильё и коммунал. услуги	18,2	25,8	30,9	30,2	30,1	39,6
Страх перед неопределенностью будущего	22,7	22,6	28,9	38,3	33,6	21,6
Высокая инфляция	25,0	19,4	21,5	31,5	21,2	21,6
Ухудшение отношений России с США и Европой	38,6	22,6	16,1	28,9	18,6	24,5
Экономические санкции против России	36,4	19,4	17,4	23,5	27,4	20,9
Экологическая обстановка	25,0	24,2	24,8	19,5	23,0	11,5
Безработица	15,9	27,4	23,5	17,4	20,4	12,9
Ухудшение материального положения пенсионеров	2,3	3,2	6,0	6,0	22,1	46,8
Падение нравов, культуры	6,8	17,7	15,4	12,8	21,2	20,9
Произвол чиновников, коррупция	6,8	11,3	16,8	13,4	13,3	10,1
Углубление разделения общества на богатых и бедных	13,6	12,9	11,4	10,1	15,0	12,2
Отсутствие гарантии безопасности Вашей и Ваших близких	18,2	9,7	17,4	8,7	11,5	8,6
Обострение международных отношений	22,7	19,4	9,4	9,4	12,4	9,4
Мировой экономической кризис	15,9	14,5	12,1	12,1	11,5	6,5
Закрытие, простой предприятий	2,3	16,1	12,8	10,1	12,4	6,5
Распространение наркомании	9,1	14,5	8,7	5,4	6,2	9,4
Распространение терроризма	9,1	16,1	4,7	11,4	7,1	5,0
Рост алкоголизма	4,5	4,8	11,4	9,4	4,4	7,9
Рост преступности	2,3	8,1	10,1	7,4	3,5	7,9
Спецоперация на Украине	4,5	3,2	,7	6,0	1,8	2,2
Задержка выплаты зарплаты, пенсий	2,3	3,2	2,0	2,0	3,5	2,2
Другая проблема	0,0	0,0	,7	0,0	2,7	,7

Примечание: данные ранжированы в соответствии со структурой тревожности гендерной группы в целом. Заливка изменяется от красного цвета (максимальные значения) к зеленому (минимальные значения).

На первом месте по уровню тревожности у женщин однозначно находится «рост цен на продукты питания» (от 47,7% до 64,6% в разных возрастных группах), на втором – «дороговизна жизни» (от 36,4% до 53,7% в разных возрастных группах). Эти проблемы лидируют для женщин всех возрастов без исключения с некоторой тенденцией к нарастанию по мере повышения возрастной категории. Обеспокоенность подтверждается и последними измерениями Romir. По данным исследовательского холдинга, объем расходов на питание продолжает расти уже 2 месяца подряд: «Продуктовый сегмент увеличил свою долю в кошельке россиян на 9 процентных пунктов за 8 недель»². В период с 18 по 24 июля расходы на питание составили 31% всех расходов граждан.

Структура тревожности респондентов-женщин в целом консолидируется вокруг двух приоритетных направлений. Первое связано с беспокойством по поводу материального положения: помимо уже перечисленных категорий, не менее трети ответов в каждой возрастной группе старше 30 лет отдано проблеме «повышения тарифов на жилье и коммунальные услуги»; у женщин от 50 лет и старше резко растет беспокойство по поводу «ухудшения материального положения пенсионеров» (6% в группе 41-50 лет; но уже 22,1% в группе 51-60 лет; и 46,8% среди женщин 60+). Отметим, что подобный контраст сигнализирует о наличии межпоколенного противоречия в женской среде. То есть до наступления собственного пенсионного возраста³ о финансовом положении старшего поколения – в частности, собственных предков, – молодежь не слишком беспокоится. Высокая инфляция также вызывает опасения у всех возрастов, в первую очередь у возрастной группы 41–50 лет (31,5%): еще активно работающие, но уже планирующие накопления «на старость» женщины-респонденты. Впрочем, как видно из рис. 1, инфляция в большей степени беспокоит мужчин.

Вторым центром тревожности становятся беспокойства, связанные с внешнеполитической и связанной с ней внешнеэкономической ситуацией. Так, более трети (36,4%) молодых женщин от 18 до 24 лет беспокоят «экономические санкции против России», а также «ухудшение отношений России с США и Европой» (38,6%). Политическая ситуация закрывает многие возможности для обучения или стажировки выпускников средних/высших учебных заведений в зарубежных ВУЗах и компаниях, а уход из страны ряда брендов вызывает тревогу у склонной к консьюмеризму молодежи⁴. Отметим, что уровень тревоги по этим двум параметрам растет в прямой зависимости от уровня образования респондентов женского пола: «санкции» абсолютно не тревожат (0%) опрошенных женщин с неполным средним образованием, но занимают мысли более чем четверти (26,9%) женщин с высшим/неполным высшим образованием. То же касается ухудшения отношений с США и Европой, проблема беспокоит 17,6% респонденток с неполным средним образованием, по мере роста уровня образования это значение повышается до 26,9% у опрошенных с высшим/неполным высшим образованием.

² М-Пульс: расходы на питание растут 8 неделю подряд // Romir. 29 июля 2022. URL: <https://romir.ru/studies/m-puls-rashody-na-pitanie-rastut-8-nedelyu-podryad> (дата обращения: 31.07.2022). Примечание: выборка репрезентирует население городов России с численностью более 10 тысяч человек.

³ Согласно федеральному закону №350-ФЗ от 3 октября 2018 года в России началось постепенное повышение пенсионного возраста. Изменения планируется проводить поэтапно с 2019 по 2028 год. В 2022 году право выйти на пенсию имеют женщины, достигшие 56,5 лет и мужчины, достигшие 61,5 года.

⁴ Подробнее об образе будущего и ценностных ориентациях молодежи см. [11].

Разделение на два центра тревожности достаточно условно, в силу того что вопросы роста цен в определенной степени также взаимосвязаны с политической обстановкой, санкциями, изменением логистики поставок, сокращением производств и пр.

Индикатор «страх перед неопределенностью будущего» выявляет наиболее уязвимые группы населения, оказавшиеся в критической зоне. Согласно данным опроса, это женщины 41-50 лет (вариант отметили 38,3% женщин этой возрастной категории), чьего дохода хватает только на приобретение продуктов питания («бедные», 39,3%), со средним специальным образованием (31,6%). Согласно уровню образования, – это преимущественно сотрудницы торговой и производственной сферы, с высокой долей вероятности пострадавшие финансово из-за ухода с российского рынка работодателя иностранного происхождения или в связи с перебоями в поставках комплектующих и сырья.

Отношение к себе и государству. Денежные доходы – одна из основных категорий, на которой пока мало сказываются успехи в продвижении гендерного равенства в России. Финансовое положение женщин, согласно самооценке респондентов, сохраняется на более низком уровне. К числу «бедных»⁵ слоёв населения себя отнесли немногим менее четверти (22%) опрошенных женщин и лишь 15% мужчин. А среди «обеспеченных» оказалась почти пятая часть (19%) респондентов-мужчин и лишь 15% женщин. Большинство же почти в равной степени обозначили себя как «ограниченные в средствах». Аналогичная картина просматривается и в результатах исследований прошлых лет.

Здесь стоит обратиться к другому вопросу мониторинга, посвященному оценке респондентами своего материального положения через 5 лет. Как следует из данных рисунка 2, женщины менее категоричны: они менее пессимистичны и менее оптимистичны по подавляющему большинству вариантов. Но резко выделяется значительное преобладание доли затруднившихся ответить: их на 7,1 п.п. больше среди женщин (27,9% среди женщин и 20,8% среди мужчин), что в общем согласуется с высоким уровнем респондентов, испытывающих страх перед неопределенностью будущего.

Приведенные данные коррелируют с результатами исследований Института общественного мнения: «... сегодня 68% опрошенных по-прежнему испытывают тревогу за свое будущее и будущее своей семьи. Что важно, этот показатель почти не изменился, если сравнивать с результатами предыдущих исследований: в начале апреля беспокоились о будущем 67%, в начале марта – 73%. Не сильно ослабла и степень тревоги россиян: сегодня опрошенные оценивают ее на 7,3 балла из 10, в апреле средняя оценка составила тоже 7,3 балла, в марте – 7,6 балла»⁶.

⁵ Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» – денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

⁶ Как меняется эмоциональное состояние россиян в последние два месяца // Институт общественного мнения. 05.05.2022. URL: <https://iom.anketolog.ru/2022/05/05/emocii-rossiyan-maj-2022> (дата обращения: 20.06.2022).

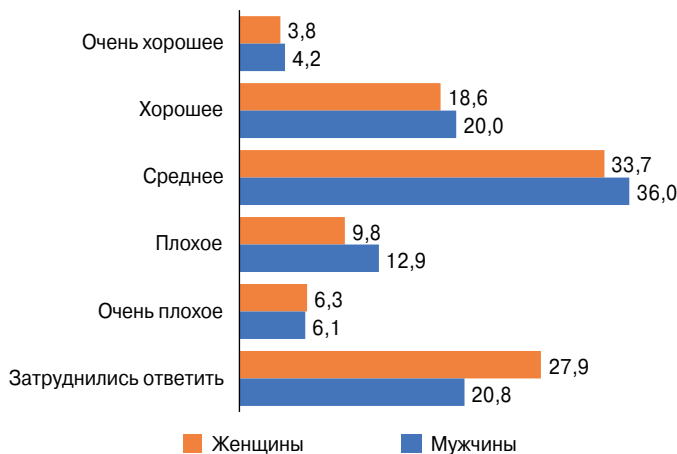


Рисунок 2. Распределение ответов респондентов разного пола на вопрос «Как вы оцениваете материальное положение вашей семьи (или свое личное) через пять лет?» (РФ, май 2022 года, % от числа опрошенных каждого пола, n = 1700).

На вопрос, в чем респондентам в течение последнего года приходилось себе отказывать, по всем предложенным пунктам у женщин ответ «постоянно» встречается чаще, чем у мужчин. Разница достигает 9 п.п. по варианту «в ремонте жилья», 7 п.п. – «в покупке бытовой техники», 5 п.п. – «в покупке одежды и обуви» и т. д. В то же время ответ «никогда» по всем категориям без исключений чаще выбирали мужчины. Так, разница между количеством мужчин и женщин, никогда не отказывавших себе в продуктах питания, а также в покупке одежды и обуви достигает 9 п.п. В покупке лекарств – 8 п.п.; в медицинском обслуживании – 6 п.п. Этот вопрос отражает не только разницу в оценке материального благосостояния респондентов, но и в значительной степени демонстрирует их общую ориентацию на себя / на семью.

Распределение доходов неизбежно оказывает влияние на отношение к оценке собственного места в обществе, к деятельности институтов власти, проводимой государством социальной политике. Несмотря на тревожащий их рост цен, низкие доходы и потребность в самоограничениях, женщины склонны проявлять более высокую лояльность властным структурам по сравнению с мужчинами⁷. Так женщины больше доверяют церкви (52% опрошенных женщин, что на 14 п.п. больше аналогичного показателя у мужчин), также выше, чем у мужчин доверие к другим институтам власти и структурам гражданского общества – полиции (доверяют 35% женщин и 27% мужчин), политическим партиям (20% и 14% соответственно) и президенту (76% и 72% соответственно). Мужчины значительно больше выражают недоверия к полиции (не доверяют 54% мужчин и 41% женщин), церкви (33% мужчин и 24% женщин), политическим партиям (57% мужчин и 52% женщин), СМИ (56% мужчин и 49% женщин), общественным организациям (38% и 32% соответственно), правительству (34% и 29% соответственно).

⁷ Дополнительно о гендерном выборе поведенческих паттернов на основе социального доверия и влиянии этих показателей на социальную напряженность в обществе см. [12].

Женщины выше оценивают и выполнение российским государством своих обязанностей по гарантии прав и свобод гражданина: право на судебную защиту и равенство перед законом и судом, а также социальные гарантии: защиту материнства и детства, право на социальное обеспечение и пенсию.

Как следствие, среди женщин-респондентов почти не проявляется протестная активность: 33% опрошенных женщин ничего не будет предпринимать в защиту своих интересов; 22% затруднились ответить; 20% считают, что их интересы защищены в достаточной степени; 13% напишут обращение к властям; обратятся к общественности 10% через интернет и 7% через СМИ; 6% готовы участвовать в разрешенных забастовках и акциях протеста; 5% выйдут на митинг, демонстрацию; 1% готов принять участие в акциях гражданского неповиновения. Такие настроения делают женщин в большинстве своем более комфортными для государства.

Исключение составляет группа женщин-респондентов, составляющая описанную выше наиболее уязвимую категорию, в наибольшей степени подверженную страху перед будущим. Среди женщин со средним специальным образованием наименьшая доля тех, кто ничего не будет делать (30%); наивысшая тех, кто затрудняется с ответом (23%) и больше всего среди них (хоть и невелика) доля тех, кто готов участвовать в забастовках (7%).

Заключение. Повышение социальной и экономической активности женщин, проводимое благодаря расширяющейся политике гендерного равноправия, ведет к сближению оценочных суждений женщин с оценочными суждениями мужчин, что находит свое отражение в результатах социологических опросов. И всё же, несмотря на прогрессивные трансформации, данные проведённого мониторинга демонстрируют значительную степень концентрации женщин на вопросах, в первую очередь затрагивающих благополучие семьи, что говорит о сохраняющемся преобладании в обществе традиционного представления о женщине как хранительнице семейного очага. Этим объясняется, что женщины в большей степени тревожатся по поводу конкретных материальных аспектов жизни. Также они же по-прежнему склонны жертвовать своими интересами в пользу семьи.

Высказывая ярко выраженную обеспокоенность в отношении дороговизны жизни, роста цен, женщины, тем не менее, проявляют большую по сравнению с мужчинами лояльность к институтам власти и результатам их деятельности, менее склонны к проявлению протестных настроений.

Спецоперация на Украине мало тревожит россиян обоих полов с внешнеполитической точки зрения. При этом тревогу у разных возрастных категорий вызывали различные проявления последствий СВО: потеря доходов, рост цен, экономические проявления объявленных санкций.

Женщин в большой степени тревожит неопределенность, вызванная текущими политическими и экономическими событиями, то есть потеря стабильности и возможности уверенно строить прогнозы на будущее. Наиболее уязвимыми в данной ситуации оказались женщины 41-50 лет со средним специальным образованием, что делает эту категорию наименее лояльной и повышает риски протестных настроений.

Библиографический список

1. Громько, А. А. Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 5. С. 6-19. DOI [10.23932/2542-0240-2020-13-5-1](https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1). EDN ZCSDCJ.

2. *Веркей, Ж.* Понять изменения в процессе современной глобализации: Экономические перспективы // Россия и современный мир. 2020. № 2(107). С. 78-94. DOI [10.31249/rsm/2020.02.05](https://doi.org/10.31249/rsm/2020.02.05). EDN XCUBEH.

3. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьин, В. Н. Архангельский, В. А. Безвербный [и др.]. Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. 558 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021). EDN GJTТTK.

4. *Сапир, Ж.* Находимся ли мы на пороге масштабной трансформации мировой экономики // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6(183). С. 27-45. DOI [10.47711/0868-6351-183-27-45](https://doi.org/10.47711/0868-6351-183-27-45). EDN TNUMRH.

5. *Бауман, З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М. Л. Коробочкина. Москва : Изд-во «Весь Мир», 2004. 188 с. ISBN 5-7777-0303-8.

6. *Бауман, З.* Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. Москва : Логос, 2005. 390 с. ISBN 5-98704-075-2.

7. *Иванова, В. А., Шубкин, В. Н.* Массовая тревожность россиян как препятствие интеграции общества // Социологические исследования. 2005. № 2(250). С. 22-27. EDN OPFFDH.

8. *Хохряков, В. Б. Г. Ананьев* — ученый, педагог, мыслитель-гуманист // Санкт-Петербургский университет. 2007. № 14(3762). Ст. 5. URL: <http://old.journal.spbu.ru/2007/14/5.shtml> (дата обращения: 22.07.2022).

9. *Агеев, В. С.* Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 153-157.

10. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов. Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. 91 с. (в печати).

11. *Левашов, В. К., Гребняк, О. В., Новоженина, О. П.* Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 104-120. DOI [10.17213/2075-2067-2021-2-104-120](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120). EDN SETQMU.

12. *Лазукина, А. О.* Доверие к органам власти в период пандемии: гендерный аспект // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 1. С. 33-44. DOI [10.19181/nko.2021.27.1.3](https://doi.org/10.19181/nko.2021.27.1.3). EDN BUBZVN.

Дата поступления в редакцию: 01.08.2022.

Принята к печати: 20.08.2022.

Сведения об авторах:

Оксана Валерьевна Гребняк, младший научный сотрудник
Центра социальных и социально-политических исследований,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

e-mail: oksananov@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 183639

ORCID: 0000-0002-4565-7095

Researcher ID (WoS): AAI-8781-2020

Ольга Петровна Новоженина, старший научный сотрудник
Центра социальных и социально-политических исследований,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

e-mail: olgananov@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 74348

ORCID ID: 0000-0003-3511-0384

Researcher ID (WoS): R-5132-2019

O. V. Grebnyak¹, O. P. Novozhenina¹¹Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

THE STRUCTURE OF SOCIAL ANXIETY IN RUSSIAN SOCIETY: GENDER EMPHASIS

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00013 a

Abstract. The article presents the structure of Russian citizens' anxiety in the gender context, focusing on the attitude of Russian women to the economic and social policy conducted by the authorities, self-assessment of their financial situation, expectations and vision of the future. The material is based on the data of the 52nd stage of the All-Russian monitoring "How are you, Russia?", conducted with the participation of the authors in May 2022 by the Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

It shows the convergence of men's and women's value judgments due to the increased social and economic activity of women. At the same time, there is still a traditional difference in the level of income, as well as in the distribution of gender roles according to the archetypes "woman = keeper of the family home" and "man = strategist, thinking globally.

Respondents of both sexes expressed equally minimal concern about the topic of the special military operation in Ukraine, with women showing serious concern about the economic consequences of the current foreign policy. In the structure of their anxiety, problems of rising prices, economic sanctions, deteriorating relations with the U.S. and Europe, and, as a consequence, fear of an uncertain future lead the way. Lack of stability and uncertainty decrease the loyalty to the power structures among female respondents, who are the most vulnerable in the current situation, slightly increasing the level of protest activity in parallel.

Keywords: women, uncertainty about the future, anxiety structure, financial situation, rising prices, sanctions, gender roles.

For citation: Grebnyak, O.V., Novozhenina, O.P. (2022) The structure of social anxiety in Russian society: gender emphasis. Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 2S. Pp. 24-35. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.2

References

1. Gromyko, A. A. (2020) The pandemic and the crisis in the system of international relations. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. Vol. 13. No. 5. Pp. 6-19. DOI [10.23932/2542-0240-2020-13-5-1](https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1) (in Russ.).
2. Vercueil, J. (2020) To understand the changes in modern globalization: economic outlook. *Russia and the contemporary world [Rossiya i sovremennyy mir]*. No. 2(107). Pp. 78-94. DOI [10.31249/rsm/2020.02.05](https://doi.org/10.31249/rsm/2020.02.05) (in Russ.).
3. Ananyin, M. A., Arkhangelsky, V. N., Bezverbny, V. A. [et al.] (2021) *Pandemic challenges and the strategic agenda for society and the state: the socio-political situation and demographics in 2021*. Moscow, FCTAS RAS. 558 p. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021) (in Russ.).
4. Sapir, J. (2020) Are we on the verge of a major transformation of the global economy? *Problemy Prognozirovaniya*. No. 6(183). Pp. 27-45. DOI [10.47711/0868-6351-183-27-45](https://doi.org/10.47711/0868-6351-183-27-45) (in Russ.).
5. Bauman, Z. (2004) *Globalization: The Human Consequences*. Transl. from Eng. by M. L. Korobochkin. Moscow, Ves' Mir Publ. 188 p. ISBN 5-7777-0303-8 (in Russ.).
6. Bauman, Z. (2005) *The individualized society*. Transl. from Eng., ed. by V. L. Inozemtsev. Moscow, Logos Publ. 390 p. ISBN 5-98704-075-2 (in Russ.).
7. Ivanova, V. A., Shubkin, V. N. (2005) Mass anxieties among Russians as an obstacle to societal integration. *Sociological Studies [Sotsiologicheskie Issledovaniia]*. No. 2(250). Pp. 22-27 (in Russ.).

8. Khokhryakov, V. (2007) B. G. Ananyev – scientist, pedagogue, humanist thinker. *St. Petersburg University Journal*. No. 14(3762). Art. 5. URL: <http://old.journal.spbu.ru/2007/14/5.shtml> (last request: 22.07.2022) (in Russ.).

9. Ageev, V. S. (1987) Psychological and social functions of gender stereotypes. *Voprosy psichologii*. No. 2. Pp. 153-157 (in Russ.).

10. Levashov, V. K., Velikaya, N. M., Shushpanova, I. S. [et al.] (2022) *How are you, Russia? Express information*. 52nd stage of the sociological monitoring, May 2022. Moscow, FCTAS RAS. 91 p. (in print) (In Russ.).

11. Levashov, V. K., Grebnyak, O. V., Novozhenina, O. P. (2021) Images of the future in the consciousness of Russian youth: value orientations, digital innovation and socio-political expectations. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences*. Vol. 14. No. 2. Pp. 104-120. DOI [10.17213/2075-2067-2021-2-104-120](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120) (in Russ.).

12. Lazukina, A. O. (2021) Trust in government during the pandemic: gender aspect. *Science. Culture. Society*. Vol. 27. No. 1. Pp. 33-44. DOI [10.19181/nko.2021.27.1.3](https://doi.org/10.19181/nko.2021.27.1.3) (in Russ.).

The article was submitted on August 01, 2022.

Accepted on August 20, 2022.

Information about the authors:

Oksana V. Grebnyak, Junior researcher, Center for Social and Socio-Political Research, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

e-mail: oksanov@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4565-7095

Researcher ID (WoS): AAI-8781-2020

Olga P. Novozhenina, Senior Researcher, Center for Social and Socio-Political Research, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

e-mail: olganov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3511-0384

Researcher ID (WoS): R-5132-2019